

УДК

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-18-28

ДИАПАЗОН ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Крюкова Е. А.^{1,2}

¹ *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

² *Первый Московский государственный медицинский университет
имени И. М. Сеченова (Сеченовский университет)
119435, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 2, стр. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Апробация методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» для диагностики диапазона эквивалентности в эмоциональном пространстве (на лексическом материале) на российской выборке; выявление связей когнитивного стиля «Диапазон эквивалентности» (ДЭ) со стилями принятия решений, диагностируемыми по Мельбурнскому опроснику принятия решений (МОПР).

Процедуры и методы. Данное исследование включало в себя: создание и апробацию методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности»; валидизацию на русскоязычной выборке; выявление связей между шкалами методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» и шкалами Мельбурнского опросника принятия решений, опросника «Черты эмоционального и интеллекта» (ЧЭИ).

Результаты. Созданная методика «Эмоциональный диапазон эквивалентности» помогает измерять эмоционально-стилевые характеристики интеллектуально-личностного потенциала человека и позволяет включать эмоциональную сферу в изучение стилиевой регуляции. Когнитивный стиль узкий диапазон эквивалентности характерен для людей с высоким самоконтролем согласно методике «Черты эмоционального интеллекта». Широкий диапазон эквивалентности положительно связан с непродуктивными стилями принятия решений, такими как избегание и прокрастинация (или копингами по «Мельбурнскому опроснику принятия решений»), поскольку отражает низкую дифференцированность осознания – вербализации эмоций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в развитие инструментов, направленных на измерение эмоционально-стилевых характеристик интеллектуально-личностного потенциала человека в ситуации принятия решений.

Ключевые слова: диапазон эквивалентности, эмоциональный диапазон эквивалентности, стилиевая регуляция, принятие решений, черты эмоционального интеллекта

THE RANGE OF EQUIVALENCE AS AN EMOTIONAL AND STYLISTIC COMPONENT OF DECISION MAKING

E. Kryukova

¹ *Lomonosov Moscow State University*

ul. Mohovaya, 11/9, Moscow, 125009, Russian Federation

² *First Moscow State Medical University named after I. M. Sechenov (Sechenov University)*

ul. Bolshaya Pirogovskaya, 2/4, Moscow Region, 125009, Russian Federation

Abstract

Aim. Approbation of the “Emotional range of equivalence” method for diagnosing the range of equivalence in the emotional space (on the lexical material) on the Russian sample; identification of links between the cognitive style “Equivalence range” and the decision-making styles, diagnosed by the Melbourne Decision-Making Questionnaire (MDMQ).

Methodology. This study included the creation and testing of the method “Emotional range of equivalence”; as well as validation on the Russian-speaking sample; identification of links between the scales of the “Emotional range of equivalence” method and the scales of the Melbourne Decision Making questionnaire, and the Traits of Emotional Intelligence questionnaire” (TEIQ).

Results. The created method “Emotional range of equivalence” helps to measure the emotional and style characteristics of the intellectual and personal potential of a person and allows you to include the emotional sphere in the study of style regulation. Cognitive style of narrow range of equivalence is characteristic of people with high self-control according to the Traits Emotional Intelligence questionnaire. A wide range of equivalence is positively associated with unproductive decision-making styles such as avoidance and procrastination (or copings according to the Melbourne Decision Making questionnaire), as it reflects low differentiation of consciousness associated with the verbalization of emotions.

Research implications. The results of the study contribute to the development of tools aimed at measuring the emotional and stylistic characteristics of a person’s intellectual and personal potential in a decision-making situation.

Keywords: range of equivalence, emotional range of equivalence, style regulation, decision making, emotional intelligence traits.

Введение

Эмоциональные состояния человека крайне разнообразны. Отсюда появляется одна из основных проблем психологии эмоций, заключающаяся в том, каким образом лучше описывать и классифицировать столь различные эмоциональные явления. Несмотря на большое количество исследований, эта проблема остаётся неразрешённой. Согласно А. Н. Леонтьеву, эмоции фиксируют значимость, «ставят задачу на

смысл» и отражают отношение мотива и деятельности [11]. Люди различаются как по глубине и широте проработки своих эмоций, так и по возможностям их вербализации.

Вербализация эмоций – своих и чужих – предполагает не только их идентификацию и понимание, но и осознание, что выступает не простой задачей в силу разной степени скрытости самих смысловых образований. Косвенным путём раскрытия особен-

ностей эмоциональной сферы может быть выявление связей её дифференцированности, проявляемой в вербальном опыте называния эмоций, со стилевой регуляцией принятия решений (ПР). С позиций теории множественной многоуровневой регуляции ПР, эмоциональная регуляция может входить в динамические регулятивные системы и подниматься на её верхние уровни [3; 7]. Показано, что эмоции включены в регуляцию ПР, проявляясь в предпочтениях выборов субъекта [5]. Идея разноуровневости стилевой регуляции уже была показана ранее в диссертации А. Ю. Разваляевой, исследовавшей рациональность и интуицию как личностные факторы принятия решений [13].

Настоящая работа направлена на то, чтобы предложить структуру, описывающую эмоциональное пространство, которая будет при этом основываться на эмпирических данных, собранных на русскоязычных испытуемых. Язык, на котором собираются данные, является важной особенностью построения моделей эмоционального пространства, потому что «эмоциональный лексикон того или иного языка и принятые в нём способы описания эмоций могут влиять на получаемые результаты» [12, с. 342].

В психологии выделяют стратегии и стили, которые в свою очередь могут пониматься как когнитивные стили, как стили мышления, стили принятия решений и др. Можно говорить о широте охвата понимания данной категории. Под стратегиями ПР также могут пониматься тенденции в ПР, которые, как показало недавнее исследование, интегративно связаны с выраженностью разных личностных свойств, вы-

ходящих на ведущие уровни, готовностью к риску, чертами Тёмной триады и др. [5].

Т. В. Корнилова и Г. В. Парамей анализируют конструкт КС с точки зрения американской и европейской традиции, делая акцент на культурной обусловленности подходов. Они заключают, что европейская традиция характеризуется большим вниманием к содержательным характеристикам КС, в то время как американские работы остаются в рамках корреляционного подхода и описывают связи КС с другими характеристиками. Общим в обеих традициях остаётся понимание КС как конструкта, который подразумевает взаимодействие познавательной и личностной составляющих человека, который сталкивается с ситуацией неопределённости, а также понимание того, что познавательные структуры не являются изолированными, они включены в личность человека, тем самым они задают устойчивость этому феномену [4]. Таким образом, представляется возможным проводить измерение стилей с помощью экспериментальных методик и опросников.

Мы ставим перед собой задачу изучить влияние и взаимосвязи стилевых компонентов ПР в ситуации принятия решения с помощью методики «Мельбурнский опросник принятия решений», которая даёт возможность диагностировать индивидуальные различия, на примере работы с эмоциональными стимулами. Созданная нами методика «Эмоциональный диапазон эквивалентности» позволяет включать эмоциональную сферу в изучение стилевой регуляции, предполагая, что на ведущий уровень могут выйти разные

составляющие интеллектуально- личностного потенциала, как его эмоциональные компоненты, так и стилевые. Категоризация эмоций может быть «мостиком» к включению индивидуального пространства представлений человека об эмоциях в его стилевую регуляцию.

Цели исследования:

1) апробация методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» для диагностики диапазона эквивалентности в эмоциональном пространстве (на лексическом материале) на российской выборке;

2) выявление связей когнитивного стиля «Диапазон эквивалентности» (ДЭ) со стилями принятия решений, диагностируемыми по Мельбурнскому опроснику принятия решений (МОПР).

Гипотезы:

1. Силевые характеристики принятия решений в методике «Эмоциональный диапазон эквивалентности» (Диапазон эквивалентности, общее количество групп) будут положительно связаны с характеристиками эмоционального интеллекта по опроснику «Черты эмоционального интеллекта» (благополучие, снижение самоконтроля, снижение эмоциональности, социальность).

2. Широкий диапазон эквивалентности будет связан с непродуктивными стилями ПР (или копингами по МОПР), поскольку будет отражать низкую дифференцированность осознания – вербализации эмоций.

3. При исследовании группы студентов с помощью методики свободной сортировки объектов Колги и более взрослых испытуемых с помощью методики «Эмоциональный диапазон

эквивалентности» студенты будут склонны к формированию большего количества групп при классификации объектов.

Метод

Схема исследования

Исследование было проведено в два этапа.

Этап 1. Создание методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» и её валидизация на русскоязычной выборке. Выявление связей между шкалами методики и шкалами опросника ЧЕИ.

Участники: 48 чел., средний возраст – 32 года, 10 мужчин и 28 женщин.

Процедура: Прототипом методики стала «Методика свободной сортировки объектов Колги». Создавался список слов, который бы смог описать разнообразие эмоциональных состояний человека. Для составления исходного списка использовались словари русского языка, классификации эмоций по [1; 14], а также опрос студентов относительно их эмоционального состояния, когда в ряде ситуаций решение принималось ими и за них другими людьми.

Было отобрано 645 существительных и прилагательных, в той или иной степени подходящих для описания эмоциональных состояний. Далее были удалены синонимы-прилагательные. Таким образом был получен новый вариант списка. Был сделан контент-анализ эмоциональных слов, и в результате был получен список из 70 слов. Важно было сделать список удобным для использования, чтобы он отражал разнообразное количество эмоций (приложение 1).

Для проверки конвергентной валидности методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» мы использовали опросник- Trait Emotional Quotient Short-Form – краткую версию опросника «Черты эмоционально интеллекта» – ЧЭИ [9]. Эмоциональный интеллект, по опроснику ЧЭИ, негативно связан с аутизмом, что говорит о специфических эмоциональных трудностях для лиц с высокими аутистическими чертами, а также положительно связан с чертами Большой пятёрки: экстраверсией, согласием и открытостью, и отрицательно – с нейротизмом [17]. ЭИ ниже у лиц со вторичным травматическим стрессом и эмоциональным выгоранием [15].

Более высокий балл по опроснику ЧЭИ связан с большим вниманием к позитивным эмоциональным стимулам (счастливые лица, позитивные социальные сцены), по сравнению с негативными и нейтральными стимулами, что может быть одним из способов, с помощью которого ЭИ обеспечивает защиту от стрессоров и укрепляет психическое здоровье [16]; а также с эмоциональной креативностью по опроснику ОЭК Дж. Эверилла [9].

Этап 2. Исследование стилевых показателей ПР (по МОПР) и их связи

с переменными показателями эмоционального пространства по методике «Эмоциональный диапазон эквивалентности».

Участники: 82 чел., средний возраст 34 года, 29 мужчин и 53 женщины.

Процедура: испытуемому давали колоду из карточек со словами и просили классифицировать их так, как он считает нужным, что к чему подходит, и дать название. В протоколе фиксировали название групп, количество групп, диапазон эквивалентности, на субъективные или общепринятые категории опирался испытуемый в своих ответах, количество групп, состоявших из одной карточки. Далее предлагали заполнить психодиагностическую методику – «Мельбурнский опросник принятия решений» (МОПР) [2].

При обработке данных и проверки эмпирических гипотез использовались методы, реализованные программой SPSS 21, методы описательной статистики, t-критерий Стьюдента для двух независимых выборок, коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты

В таблице 1 представлены связи шкал опросника «Черты эмоционального интеллекта» и параметров мето-

Таблица 1 / Table 1

Матрица интеркорреляций шкал опросника «Черты эмоционального интеллекта» и методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» / The matrix of intercorrelations of the scales of the Trait emotional intelligence questionnaire and the Emotional range of equivalence method

Переменные	Снижение самоконтроля
Диапазон эквивалентности (узкий; широкий)	,240*
Кол-во групп	-,275*
возраст	-,238*

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. Применялся r Спирмена.

дики «Эмоциональный диапазон эквивалентности».

По результатам корреляционного анализа установлено, что шкала «Снижение самоконтроля» как черта ЭИ отрицательно связана с количеством формируемых групп, т. е. у лиц с более низкими баллами по шкале «Снижение самоконтроля» представления об эмоциях более дифференцированы.

Когнитивный стиль «Широкий диапазон эквивалентности» положительно связан со шкалой «Снижение само-

контроля», т. е. у лиц с более высокими баллами по шкале «Снижение самоконтроля» шире диапазон эквивалентности (они создают мало групп и больший объём карточек с названиями эмоций). Возраст отрицательно связан со шкалой «снижение самоконтроля»: чем младше испытуемый, тем ниже самоконтроль.

В таблице 2 представлены связи параметров методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности с переменными опросника принятия решений МОПР».

Таблица 2 / Table 2

Матрица интеркорреляций шкал опросника «Мельбурнский опросник принятия решений» и методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» / Intercorrelation matrix of the scales of the Melbourne Decision Making Questionnaire and the Emotional range of equivalence method

Переменные	Диапазон эквивалентности (узкий; широкий)	Кол-во групп
Избегание (по методике МОПР)	,240*	-,303**
Прокрастинация (по методике МОПР)	,235*	-,257*

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. Применялся r Спирмена.

По результатам корреляционного анализа: показатель методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности» – широкий диапазон эквивалентности положительно связан со стилями ПР по МОПР «избегание» и «прокрастинация», которые рассматриваются как непродуктивные копинги при ПР. Лица с проявлением этих стилей формируют меньшее количество групп при раскладке слов с обозначениями эмоциональных состояний. Отсюда следует, что их эмоциональное пространство менее дифференцированно; возможно, эти непродуктивные копинги препятствуют осознанию всего спектра эмоциональных проявлений.

Мы также произвели сравнение средних двух групп (студенты и более взрослые испытуемые) по «Методике свободной сортировки объектов» В. Колги и «Эмоциональный диапазон эквивалентности» – статистически значимых различий получены не было.

Обсуждение результатов

Проводя данное исследование, мы хотели связать стилевые компоненты регуляции ПР с эмоциональными, посредством применения созданной нами методики, которая даёт возможность изучать стилевые компоненты с помощью эмоционального содержания, дифференцируя эмоции с помощью карточек.

На основании того, что чем уже диапазон эквивалентности и чем большее количество групп человек формирует в методике «Эмоциональный диапазон эквивалентности», было доказано, что тем более выражено у него снижение самоконтроля как черты эмоционального интеллекта по методике ЧЕИ. С другими параметрами ЭИ статистически значимых связей получено не было. Поэтому нами *гипотеза №1* о связи (или проявлении) особенностей эмоциональной сферы (дифференцированности эмоций) с ЭИ принимается частично. Возможно, люди, которые лучше регулируют свои эмоции способны и лучше их определять в ту или иную категорию, а вот если человек никак не может определить, куда поместить карточку, то это связано с нарушением самоконтроля.

Тот факт, что люди с широким ДЭ, классифицирующие карточки на большие категории (с меньшим количеством классов), склонны к непродуктивным копингам «избегание и прокрастинация», свидетельствует о включённости субъективной категоризации эмоций в стилевую регуляцию ПР. Схожие данные были получены нами в предыдущем исследовании, результаты которого были представлены на Международной конференции молодых учёных «Ломоносов-2020» [8]. Это соответствует модели множественной многоуровневой регуляции решений и действий человека, когда на ведущий уровень могут выйти разные составляющие интеллектуально личностного потенциала, как его эмоциональные компоненты, так и стилевые [3; 13].

Упрощение различий между эмоциями, приводящее к меньшему количе-

ству групп и более широкому ДЭ, связано с непродуктивными стилями ПР, такими как «избегание и прокрастинация» – следовательно, принимается *гипотеза 2*.

При исследовании группы студентов с помощью «Методики свободной сортировки объектов» В. Колги и более взрослых испытуемых с помощью методики «Эмоциональный диапазон эквивалентности», статистически значимых различий получено не было. Возможно, для дальнейших исследований по разработке данной методики есть необходимость в более расширенной выборке по возрасту и социальному статусу с целью получения более обобщённых результатов, т. к. у лиц с разным стилем ПР могут ожидать различия в эмоциональных пространствах – по их широте, лёгкости вербализации, контролю и т. д. Таким образом, *гипотеза №3* не принимается.

Заключение

1. Созданная методика «Эмоциональный диапазон эквивалентности» помогает измерять эмоционально-стилевые характеристики интеллектуально-личностного потенциала человека и позволяет включать эмоциональную сферу в изучение стилевой регуляции принятия решений.

2. С помощью сопоставления с опросником «Черты эмоционального интеллекта» была установлена конвергентная валидность шкалы «снижение самоконтроля» и когнитивного стиля «диапазон эквивалентности», по методике «Эмоциональный диапазон эквивалентности». Чем выше «самоконтроль», тем уже «диапазон эквивалентности».

3. Выявлено, что когнитивный стиль «Широкий диапазон эквивалентности» будет положительно связан с непродуктивными стилями принятия решений «избеганием и прокрастинацией» (или копингами по Мельбурнскому опроснику принятия решений), поскольку отражает низкую дифференцированность осознания – вербализации эмоций.

Приложение

Слова, предъявляемые испытуемым в методике «Эмоциональный диапазон эквивалентности: безумство, беспокойство, беспомощность, вина, внимательность, возбуждение, волнение, воля, восторг, восхищение, гнев, гордость, горе, грусть, желание, зависть, заинтересованность, застенчивость, злость, изумлённость, интерес, конфуз, лёгкость, ликование, надменность, напуганность, наслаждение, неловкость, неопределённость, неприязнь, неуверенность, ностальгия, обида, облегчение, обожание, омерзение, ответственность, отвращение, паника, печаль, поразительность, презрение, пренебрежение, радость, развлечение, раздражённость, разочарование, раскаяние, растерянность, решительность, робкость, романтизм, симпатия, сконцентрированность, скука, сломленность, собранность, сожаление, сомнение, сострадание, спокойствие, страх, стыд, счастье, тревожность, уверенность, удивление, удовлетворение, ужас, уныние.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард К. Э. Психология эмоций / пер. с англ. СПб.: Питер, 2012. 464 с.
2. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования: [сайт]. 2013. Т. 6. № 31. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределённости и риска. СПб.: Нестор-История, 2016. 334 с.
4. Корнилова Т. В., Парамей Г. В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 140–146.
5. Корнилова Т. В. Латентные личностные профили стилевой регуляции принятия решений // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 2. С. 126–145. DOI: 10.17759/cpp.2022300208
6. Красавцева Ю. В. Предвосхищаемые и результирующие эмоции в регуляции принятия решений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 18–33.
7. Красавцева Ю. В., Корнилова Т. В. Эмоциональный и академический интеллект как предикторы стратегий в игровой задаче Айова (IGT) // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 3. С. 29–43.
8. Крюкова Е. А. Взаимосвязь когнитивного стиля диапазон эквивалентности с продуктивными и непродуктивными копингами в многоуровневой регуляции принятия решений // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2020», 13–17 апреля 2020 г. М.: МГУ, 2020. С. 155–156.
9. Крюкова Е. А., Шестова М. А. Эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека: черта или способность? (адаптация кра-

- ткой версии опросника TEIQue-SF) // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 3. № 39. С. 18–30.
10. Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дис. ... канд. психол. наук. Ленинград, 1976. 164 с.
 11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
 12. Люсин Д. В. Трёхмерная модель структуры эмоциональных состояний, основанная на русскоязычных данных // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 2. С. 341–356.
 13. Развальяева А. Ю. Рациональность и интуиция как личностные факторы принятия решений: дис. ... канд. психол. наук. М., 2021. 213 с.
 14. Экман П. Психология эмоций / пер. с англ. В. Кузина. СПб.: Питер, 2013. 240 с.
 15. Espinosa A., Akinsulure-Smith A. M., Chu T. Trait emotional intelligence, coping, and occupational distress among resettlement workers // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2019. № 11 (1). P. 28–34.
 16. Lea R. G., Qualter P., Davis S. K. Trait emotional intelligence and attentional bias for positive emotion: an eye tracking study // Personality and Individual Differences. 2018. № 128. P. 88–93.
 17. Robinson E., Hull L., Petrides K. V. Big Five model and trait emotional intelligence in camouflaging behaviours in autism [Электронный ресурс] // Personality and Individual Differences. 2020. № 152. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2019-63968-001> (дата обращения: 05.12.2022).

REFERENCES

1. Izard K. E. Psychology of emotions (Rus. ed.: *Psihologiya emocij*. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 464 p.).
2. Kornilova T. V. [Melbourne decision-making questionnaire: Russian-language adaptation]. In: *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2013, vol. 6, no. 31. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 05.12.2022).
3. Kornilova T. V. *Intellektual'no-lichnostnyj potencial cheloveka v usloviyah neopredelyonnosti i riska* [Intellectual and personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016. 334 p.
4. Kornilova T. V., Paramei G. V. [Approaches to the study of cognitive styles: twenty years later]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 1989, no. 6, pp. 140–146.
5. Kornilova T. V. [Latent personal profiles of stylistic regulation of decision-making]. In: *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Consultative psychology and psychotherapy], 2022, vol. 30, no. 2, pp. 126–145. DOI: 10.17759/cpp.2022300208
6. Krasavceva Yu. V. [Anticipated and resulting emotions in the regulation of decision-making]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2020, no. 2, pp. 18–33.
7. Krasavceva Yu. V., Kornilova T. V. [Emotional and academic intelligence as predictors of strategies in the Iowa game problem (IGT)]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2018, vol. 39, no. 3, pp. 29–43.
8. Kryukova E. A. [The relationship of cognitive style equivalence range with productive and unproductive copings in multilevel decision-making regulation]. In: *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Lomonosov 2020», 13–17 aprelya 2020 g.* [Proceedings of the International scientific conference of students, graduate students and young scientists “Lomonosov 2020”, April 13–17, 2020]. Moscow, Moscow State University, 2020, pp. 155–156.

9. Kryukova E. A., Shestova M. A. [Emotional intelligence in the structure of a person's intellectual and personal potential: trait or ability? (adaptation of the short version of the TEIQue-SF questionnaire)]. In: *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2020, vol. 3, no. 39, pp. 18–30.
10. Kolga V. A. *Differencial'no-psihologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilya i obuchaemosti: dis. ... kand. psihol. nauk* [Differential-psychological research of cognitive style and learning ability: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Leningrad, 1976. 164 p.
11. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1977. 304 p.
12. Lyusin D. V. [A three-dimensional model of the structure of emotional states based on Russian-language data]. In: *Psihologiya. Zhurnal vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 341–356.
13. Razvalyaeva A. Yu. *Racional'nost' i intuiciya kak lichnostnye faktory prinyatiya reshenij: dis. ... kand. psihol. nauk* [Rationality and intuition as personal decision-making factors: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2021. 213 p.
14. Ekman P. Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life (Rus. ed.: Kuzin V., transl. *Psihologiya emocij*. St. Petersburg, Piter Publ., 2013, 240 p.).
15. Espinosa A., Akinsulure-Smith A. M., Chu T. Trait emotional intelligence, coping, and occupational distress among resettlement workers. In: *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2019, no. 11 (1), pp. 28–34.
16. Lea R. G., Qualter P., Davis S. K. Trait emotional intelligence and attentional bias for positive emotion: an eye tracking study. In: *Personality and Individual Differences*, 2018, no. 128, pp. 88–93.
17. Robinson E., Hull L., Petrides K. V. Big Five model and trait emotional intelligence in camouflaging behaviours in autism. In: *Personality and Individual Differences*, 2020, no. 152. Available at: <https://psycnet.apa.org/record/2019-63968-001> (accessed: 05.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крюкова Екатерина Андреевна – магистр психологии, ассистент кафедры педагогики и медицинской психологии Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова (Сеченовский университет).
e-mail: krukova.k@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9845-8575

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina E. Kryukova – Postgraduate Student (Psychology), Assistant of Department of pedagogy and medical psychology, First Moscow State Medical University named after I. M. Sechenov (Sechenov University).
e-mail: krukova.k@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9845-8575

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Крюкова Е. Е. Диапазон эквивалентности как эмоционально-стилевой компонент принятия решений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 4. С. 18–28.
DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-18-28

FOR CITATION

Kryukova E. E. The range of equivalence as an emotional and stylistic component of decision making. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 4, pp. 18–28.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-4-18-28